

УДК 504.03(575.2)(04)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Т.И. Турдиев

Рассмотрены некоторые актуальные социальные угрозы для устойчивого развития, уточнены социально-экономические тенденции, обоснованы аргументы для обеспечения долгосрочного устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; бедность; социальное партнерство; демографический потенциал; социально-экономический кризис; безработица; внешняя трудовая миграция.

Прорыночные реформы в Кыргызстане осуществляются достаточно продолжительное время, однако перспективы рыночных изменений остаются неоднозначными. Все дело в неоднозначности достигнутых результатов. Политические катаклизмы в Кыргызстане привели к тому, что ныне рыночная модернизация в стране приобрела устойчиво-незавершенный характер. Экономические цели реформы отодвинуты на задний план, а на приоритетное место выдвинуты актуальные политические цели, связанные с необходимостью сохранения кыргызской государственности, территориальной целостности и геополитической безопасности страны. Вследствие последних общественно-политических потрясений в Кыргызстане нанесен большой урон практически всем отраслям народного хозяйства, особенно сфере малого и среднего бизнеса, а также туристско-рекреационной отрасли.

В настоящее время, по мнению автора, с точки зрения достижения устойчивого развития страны, остроактуальными становятся угрозы социального характера. То, что Кыргызстан с самого начала прорыночных реформ провозгласил в качестве стратегической цели строительство социально ориентированной рыночной экономики, предопределяет особую важность обеспечения социальной стабильности.

С точки зрения определения “интенсивности” угроз социального характера, нужно обратить внимание на следующие факторы, которые могут спровоцировать усугубление существующих социально-экономических проблем.

Первое – это бедность населения. В республике более 50 % всего населения республики находятся за чертой бедности. Именно тако-

ва официальная оценка масштабов бедности в Кыргызстане за последние годы. Это не может не вызывать обеспокоенности государственных и общественных институтов по поводу “социального самочувствия” и уровня материального благополучия части своих граждан. Трудно объяснить тот факт, что в стране, обладающей значительными природными ресурсами, с достаточно образованным населением и большим производственным, аграрным и туристско-рекреационным потенциалом, бедность большей части населения на протяжении ряда лет продолжает оставаться одной из главных угроз стабильного общественно-экономического развития. Как результат – ухудшение качества питания населения, ослабление здоровья и повышенная утомляемость, снижение рождаемости, рост заболеваемости и др. Высокая доля населения, живущего за чертой бедности, может привести к люмпенизации населения. Хотя справедливости ради следует отметить и глубокие исторические корни “ведения бедного образа жизни”. В Кыргызстане, как и во многих странах СНГ, существует некая идеализация бедности. Это связано, во-первых, влиянием прошлого социалистического уклада жизни (уравниловка), во-вторых, отрицательным опытом форсированного строительства рыночной экономики, когда большие заводы, фабрики оказались в собственности олигархов, а не в руках трудовых коллективов. Специалисты приводят удручающие факты. В частности, по данным Государственного комитета по управлению государственным имуществом и привлечению инвестиций, в ходе реформы управления государственной собственности были приватизированы 6906 государственных

предприятий и объектов, в том числе в: промышленности – 542; сельском хозяйстве – 365; строительстве – 430; сфере бытового обслуживания – 1936; сфере торговли и общепита – 1912; прочих отраслях – 1006. Оценочная стоимость всех приватизированных объектов составила 14,3 млрд сомов. Однако за 10 лет проведения реформ по разгосударствлению и приватизации государственной собственности в бюджет Кыргызской Республики поступило всего 784 млн сомов или 5,6 % стоимости приватизированного имущества [1, с. 37].

Следует отметить, что большинство бедных в республике проживает в сельской местности [1, с. 70; 2, с. 73]. В высокогорных регионах общице для всех регионов характеристики бедности проявляются особенно остро. Там показатель крайне бедного населения наиболее высок. Это связано с низкими доходами населения, многодетностью жителей. Антропологическое напряжение и повышенная утомляемость людей в условиях высокогорья объективно вызывает необходимость принятия дополнительных мер по социальной защите уязвимых слоев населения в рамках государственной политики по преодолению бедности.

Второй важный показатель социальной сферы – коэффициент фондов (разрыв в денежных доходах 10 % населения с самыми высокими и 10 % населения с самыми низкими доходами) – в последние годы неуклонно растет, что усиливает социальную напряженность в стране и создает предпосылки антагонизации в социальной структуре общества. В мире предельным значением соотношения доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан является значение 10:1. В Кыргызстане в 2004 г. доходы 10 % наиболее обеспеченных граждан страны в 16 раз превышали доходы 10 % наименее обеспеченной части населения. В настоящее время этот разрыв продолжает увеличиваться. По сути, бедные становятся беднее, а богатые богаче. В прогнозах социально-экономического развития Кыргызстана на средне- и долгосрочные периоды, как правило, этот индикатор даже не приводится. Отсутствуют прогнозные оценки увеличения доли среднего класса.

Существует и такой показатель как соотношение минимальной и средней заработной платы. Предельное значение такого соотношения в мировой практике составляет 1:3, в то время как в Кыргызстане оно составляет 1:21. Такое критическое значение данного показателя в Кыргызстане может привести к окончательной деквалификации и пауперизации рабочей силы.

Еще одним существенным показателем, характеризующим развитие социальной сферы, выступает уровень безработицы в обществе. На начало 2010 г. безработица в республике составляла 11 % (свыше 270 тыс. человек), а уровень занятости трудоспособного населения – 59,8 %. Предельное значение уровня безработицы, превышение которого приводит к резкому росту социально обездоленных категорий населения, в мировой практике составляет 8–9 %. В настоящее время в Кыргызстане после печально известных событий экономическая активность населения резко упала, что негативно отражается и на динамике занятости населения, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства.

Еще одной негативной особенностью современного Кыргызстана является коррумпированность фактически всех ветвей власти на фоне вполне “стабильного” развития теневой экономики. Доля теневой экономики в стране составляет, по сообщениям некоторых ученых, 30–35 % от ВВП страны. Теневая экономика “органично” связана со всеобщей коррупцией; практически невозможно точно установить природу органичного единства теневой экономики и коррупции с точки зрения причинно-следственных связей. Но можно смело констатировать то, что они всегда сопровождают друг друга. Из-за теневой экономики государственный бюджет недополучает огромные средства в виде неучтенных налогов, а “воспроизводство” теневой экономики неизбежно подрывает экономические основы существования государства и портит инвестиционный имидж страны.

В настоящее время, по мнению автора, получилось так, что внешняя трудовая миграция, в целом, достаточно заметным образом сглаживает негативные последствия переходной экономики. По разным данным, от 300 до 700 тыс. трудоспособных кыргызстанцев ныне трудятся на территории России и других стран. Именно их денежные переводы (от 0,9 до 1,9 млрд долл. в год) реально помогают выживать населению на местах, удачно маскируют эрозию системы социальной защиты населения, смягчают последствия социального неравенства и периодических общественно-политических потрясений, организаторами которых, по сути, являются “отморозенные политики” современного Кыргызстана. Однако есть и обратная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с возможными негативными демографическими последствиями для Кыргызстана. Дело в том, что массовая миграция трудоспособного населения Кыргызстана

уже приводит к обезлюдению многих регионов республики, существенно ослабляет демографический потенциал Кыргызстана и деформирует процесс рационального расселения населения по регионам.

Следует обратить внимание и на особенности социально-демографического развития Кыргызстана. Специфика демографического развития страны, которую нужно оценивать и с точки зрения долгосрочной геополитической перспективы, хорошо проявляется в сравнении. Например, если сравнить демографическую динамику Кыргызстана с Таджикистаном, то эти страны в момент распада СССР обладали практически одинаковым демографическим потенциалом и количество населения в них было примерно одинаково. Но за период суверенного развития, при фактически одинаковом социально-экономическом положении этих стран, Таджикистан продемонстрировал достаточно энергичную демографическую динамику. И ныне население Таджикистана достигло отметки 7 млн человек, в то время как Кыргызстан так и не смог полноценно преодолеть отметки в 5,5 млн человек. Узбекистан, “стартовавший” в постсоветское суверенное развитие с населением 23–24 млн человек, сейчас имеет 27 млн человек. Население соседнего Китая также неуклонно растет. И на этом фоне массовый выезд за пределы республики значительной доли трудоспособного населения не способствует развитию демографического потенциала.

Следует также отметить и особенности современного состояния глобальных демографических процессов. Последствия этих процессов рано или поздно коснутся и Кыргызстана.

Основные показатели демографического “взрыва” с уточнением прогнозов приведены в таблице 1. (Составлена автором.)

Таблица 1 – Прогнозная динамика численности населения Земли (млрд чел.)

Годы	Численность
2000	6
2025 (прогноз)	8
2050 (прогноз)	10
2075 (прогноз)	12

В таблице 1 приведены “оптимистические” прогнозные данные динамики численности населения Земли до 2075 г. “Оптимистичность” данного варианта прогноза заключается не в том, что население Земли все-таки будет расти, а в том, что темпы роста населения не будут

такими стремительными как в XX столетии. Замедление динамики роста населения – позитивный факт с точки зрения глобального устойчивого развития. При составлении данного прогноза автор исходил из следующих предпосылок. Во-первых, на фоне НТП и повышения экономического благосостояния общества объективно будут повышаться общие жизненные стандарты мирового населения, улучшится качество жизни, которые в совокупности не стимулируют демографический рост. Уже далеко не дискуссионным является положение о том, что рост благосостояния населения, повышение его культурного и образовательного уровня обуславливает снижение спроса на детей со стороны родителей. Во-вторых, многими странами осуществляется комплекс мер по стабилизации количества населения, например, в КНР реализуется программа “Одна семья – один ребенок”, которая уже приносит свои плоды. Аналогичные программы собираются осуществлять во многих странах мира, что также будет способствовать стабилизации численности населения. В-третьих, из-за урбанизации в скором времени львиная доля населения будет проживать в городах; в условиях всеобщей глобализации и эрозии института семьи на фоне феминизации и масштабизации нетрадиционных моделей сексуального поведения, рождаемость также будет снижаться.

В настоящее время доля развивающихся и отсталых стран в стремительном росте народонаселения планеты составляет 90 %. В развитых странах, в основном, наблюдается стабилизация количества населения при одновременном падении демографического потенциала в некоторых из них. Такая структура роста населения означает, что 90 % прироста населения Земли происходит именно в тех регионах, где наблюдается нехватка основных экономических благ, и население нещадно эксплуатирует природный капитал, игнорируя все требования обеспечения устойчивого развития.

Такая динамика роста населения, когда около 90 % его прироста приходится на развивающиеся и отсталые страны, без всякого сомнения, таит в себе опасности геополитического характера. Будут усиливаться расовые противоречия, будут обостряться и этнические разногласия. Уже сейчас наблюдаются очаги этнической напряженности в условиях усиления религиозной демографии. Поэтому помощь со стороны развитых стран отсталым странам в решении глобальных проблем современности, по реализации эффективных мер по оздоровлению экономики отста-

ющих стран и преодолению бедности, реальное сглаживание диспропорции в потреблении ресурсов – вот единственно верный и перспективный путь оптимального долгосрочного глобального устойчивого развития. Если развитые страны не преодолеют экономический эгоизм и на основе неомальтузианского подхода оставят “все как есть”, то это в будущем неизбежно подорвет основы не только устойчивого развития, но и интегральной безопасности общества.

На данном этапе Кыргызстан также выглядит слабым и уязвимым. Слабость страны главным образом вызвана затяжным кризисом экономики, неустойчивостью политической системы и нерешенностью социально-экономических проблем. Достаточно актуальны и проблемы снижения демографического потенциала и усугубление противоречий между отдельными регионами страны вследствие различия в социально-экономическом уровне развития. Актуальной задачей является также необходимость снижения природоемкости национальной экономики, поскольку в Кыргызстане энергетические затраты на единицу ВВП по сравнению с развитыми странами выше в несколько раз. Сохранение существующей структуры экономики может привести к истощению природных ресурсов и необратимой деградации природного капитала страны в будущем. Нужно учитывать низкую ассимиляционную емкость территории Кыргызстана вследствие горного характера местности и повышенную уязвимость горной территории по отношению к внешним воздействиям. Следует также учитывать и то, что основные фонды народного хозяйства, заложенные еще в “советский” период, приближаются к пределу своего функционирования.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие тезисы, которые, на взгляд автора, могут способствовать устойчивому развитию страны.

Во-первых, в экономической политике важным приоритетом, помимо сокращения бедности, должен стать курс на преодоление различия в уровне социально-экономического развития регионов страны, а также последовательное сокращение масштабов теневой экономики.

Во-вторых, в социальной сфере с учетом усиления социальной разобщенности в обществе, актуально создать и развивать механизм социального партнерства. Потребность в социальном партнерстве в стране есть, так как кыргызские политики наконец-то поняли необходимость наведения порядка в стране, ликвида-

ции внутренней политической неустойчивости и социальных конфликтов. Технология социального партнерства позволяет, при всей противоречивости интересов государства и общества, находить общие подходы к взаимоприемлемым решениям и с учетом изменяющихся социально-экономических условий удовлетворять потребности сторон не прибегая, по возможности, к крайним мерам – забастовкам, “революциям”, голодовкам, другим формам неповиновения. Механизм социального партнерства – это своего рода канал связи между властной системой и гражданским обществом. Для Кыргызстана очень полезно изучение зарубежного опыта по развитию социального партнерства; стране нужна социальная консолидация.

В-третьих, исходя из социально-экономической ситуации в республике, сложившейся экологической обстановки и региональных особенностей, целесообразно признать важным ориентиром курс на строительство экологически ориентированной рыночной экономики. Такая корректировка концептуальных основ экономической политики не противоречит, а органично дополняет усилия по строительству социально ориентированной рыночной экономики, поможет обеспечить условия для устойчивого развития.

В-четвертых, актуальным вопросом, с учетом региональных и мировых демографических процессов, становится динамика демографического развития страны. Ослабление демографического потенциала приведет к демографическому коллапсу и создаст все предпосылки для этнической экспансии сопредельных государств, у которых плотность населения существенно выше кыргызских показателей.

Наконец, Кыргызстан обладает большими запасами природных ресурсов, среди которых самым ценным в перспективе будет выступать пресная вода. Именно в этом скрывается истинная причина обострения геополитической борьбы за жизненное пространство, в орбиту которой неуклонно вовлекают Кыргызстан. Поэтому государству необходимо выверить свою стратегию долгосрочного развития, определить свое место и роль в глобальной и региональной политике.

Литература

1. *Эргешбаев У.Ж.* Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Ош, 2009. 247 с.
2. *Закиров А.З.* Основные пути сокращения бедности на селе в Кыргызстане // Ученые записки Российского гос. соц. ун-та. 2006. № 2. С. 67–73.